

Научная статья

УДК 94(47).06+94(47).07

DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-1-71-81

Взаимодействие епархиального начальства с местной администрацией в новой Самарской губернии в 1850–1870-е годы: к вопросу о характере церковно-государственных отношений

Юрий Николаевич Смирнов

Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С. П. Королева
Самара, Россия

smirnov195503@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4333-3230>

Аннотация

Статья посвящена взаимоотношениям светской и духовной властей в первые десятилетия Самарской губернии. Выявлен достаточно репрезентативный круг архивных и опубликованных источников по этой теме. В исследовании применены современные методы «локальной истории», «истории повседневности», междисциплинарные практики. Наличие работ, связанных с разными аспектами государственно-церковных отношений, говорит о научной значимости и общественной актуальности их изучения. Показано, что коронная администрация и епархиальное начальство в новой губернии согласовывали действия, «соработничали» при решении общезначимых социальных и культурных задач. В условиях модернизации второй половины XIX в. к сотрудничеству с ними привлекались и возникавшие элементы гражданского общества.

Ключевые слова

Россия в XIX в., Самарское Поволжье, локальная история, администрация, церковь, гражданское общество, модернизация

Для цитирования

Смирнов Ю. Н. Взаимодействие епархиального начальства с местной администрацией в новой Самарской губернии в 1850–1870-е годы: к вопросу о характере церковно-государственных отношений // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 1: История. С. 71–81. DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-1-71-81

Interaction of the Diocesan Authorities with Local Administrations in the New Samara Province in the 1850s – 1870s: On the Question of the Nature of Church-State Relations

Yuri N. Smirnov

Samara National Research University
Samara, Russian Federation

smirnov195503@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4333-3230>

Abstract

The article studies the relationship between the secular and spiritual authorities in the first decades of Samara province (from the 1850s until the 1880s). The study utilizes various sources, both newly discovered and previously published, to shed light on this topic. It employs methods such as “local history”, “history of everyday life”, and interdisciplinary practices. Many works related to different aspects of state-church relations indicate the significance and social rele-

© Смирнов Ю. Н., 2024

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 1: История. С. 71–81
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2024, vol. 23, no. 1: History, pp. 71–81

vance of studying this topic. In the 19th century, the diocesan authorities at the local level had goals consistent with the intentions of the imperial administration. Due to modernization, elements of civic society were also involved in cooperating with these authorities. Even though the provincial secular and spiritual supervisors were rigidly subordinated vertically to the higher authorities at the imperial level, they were practically independent. Still, they interacted and “collaborated” in solving common problems in the fields such as education, upbringing, culture, charity, economics, and law. These authorities were united in their opposition to anything that would undermine social stability and in their desire to achieve positive cultural and social changes within the existing state orders.

Keywords

Russia in the 19th century, Samara Volga region, local history, administration, church, civil society, modernization

For citation

Smirnov Yu. N. Interaction of the Diocesan Authorities with Local Administrations in the New Samara Province in the 1850s – 1870s: On the Question of the Nature of Church-State Relations. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2024, vol. 23, no. 1: History, pp. 71–81. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-1-71-81

1 января 1851 г. в Российской губернии появилась новая губерния – Самарская, а вскоре и Самарская епархия. Многие административные, хозяйственные, социально-культурные вопросы, касающиеся их создания и становления, были освещены в ряде публикаций и обобщены в сводных трудах [Якунин, 2021; История Самарского Поволжья..., 2020]. Однако недостаточно изученной остается тема взаимодействия светской и духовной властей губернии в начале их существования.

1850–1870-е гг. были временем трудов первых губернаторов и архиереев по отладке различных звеньев и сторон управления в сложной обстановке подготовки и проведения кардинальных реформ, а также двух тяжелых войн (Крымской и Русско-турецкой). Администрация Самарской губернии и епархиальное начальство старались согласовать свои практики управления. Наряду с конкретно-историческими наблюдениями над такими практиками целью данного исследования стал теоретический анализ характера церковно-государственных отношений, складывавшихся на локальном уровне.

Для оценки этих отношений нередко используется степень их близости к православному идеалу «симфонии» (в переводе с греческого буквально «созвучию» или «согласию») между «священством» и «царством». Этот принцип был сформулирован в VI в. в кодексе византийского императора Юстиниана. С юридической точки зрения он подразумевал автономии государства и церкви, «светской и духовной властей» [Мигунова, Романовская, 2013, с. 148].

«Симфония властей» применительно к различным периодам истории русской православной церкви и государственности была темой ряда исследований и публикаций, в том числе известных российских религиоведов [Шмидт, 2009] и историков [Белякова, 2013]. В авторитетном дореволюционном курсе церковного права Н. С. Суворова допускалась возможность «симфонии» церкви и государства в Российской империи при всем «неудобстве» ее применения в реальном управлении [Суворов, 2004, с. 460]. К иному заключению пришел в после-революционной эмиграции историк церкви А. В. Карташев, считавший, что церковь, безусловно, находилась не в «симфонии» с империей, а в подчинении ей [Карташев, 1996, с. 171]. С последним выводом согласны большинство и современных исследователей, и служителей Русской Православной церкви (Основы социальной концепции, 2008, с. 19, 21) [Цыпин, 2006, с. 460].

Карташев, указывая недостатки имперской системы церковно-государственных отношений, все-таки считал «синодальный» период «самым блестящим и славным в истории русской церкви», поскольку тот был отмечен множеством «подвигов и достижений» ее «талантливых, трогательных и святых по жизни лиц» [Карташев, 1996, с. 172, 179]. При любой политической форме данных отношений, как ныне также подчеркивают религиозные деятели и ученые, церковь была и остается готовой к продуктивному «сотрудничеству» со светскими властями. Прежде всего это касается сфер воспитания, образования, милосердия, но затрагивает и вызывающие обоюдный интерес вопросы управления или хозяйствования (Основы социальной концепции, 2008, с. 6, 8) [Лескин, 2007, с. 172–173]. Таким образом, для

многих современных авторов наличие и степень воплощения «симфонии» властей или «автономии» церкви в государстве вовсе не являются главными критериями оценки и обязательными условиями успешности ее социального служения, выполнения иных функций.

История Самарского края, начавшаяся с середины девятнадцатого столетия в административном отношении как бы заново, дает интересные материалы для изучения складывания конкретных форм и определения характера реального взаимодействия между органами светской и духовной власти в российской провинции. Источниковая база такого исследования представлена документами различных столичных и местных архивов, периодикой и другими опубликованными материалами. Теоретическую основу составляют современные методы «локальной» и «биографической истории», иные проверенные практикой приемы, плодотворность применения которых была показана в ряде работ об истории Самарской епархии и ее деятелях (см. [Артамонова, 2021; Климкина, 2020; Якунин, 2019] и др.). По схожему пути преимущественного описания деятельности архиереев или иных видных служителей церкви на определенной территории шло создание трудов об имперском прошлом других православных епархий, в том числе соседних с Самарской [Горлов, Боброва, 2010]. В данной статье преследовалась цель перейти от событийно-фактографического изложения к более глубокому анализу отношений церковноначалия и местной администрации на региональном уровне.

С административной точки зрения образование Самарской епархии было вторичным шагом в отношении к созданию губернии. Подчиненное положение церкви «синодального периода», включение ее в систему госучреждений проявились в полной мере в императорском указе от 19 января 1850 г. В нем создание новой епархии прямо объявлялось следствием открытия с 1 января 1851 г. Самарской губернии: «...Чтоб сообразно общему положению пределы епархии совпадали с пределами губернии» (Пятидесятилетний юбилей Самарской епархии, 1901, с. 3).

28 марта 1851 г. в Самару прибыл епископ Евсевий (Орлинский). Торжественное открытие епархии состоялось 31 марта [Алабин, 1877, с. 77–78]. Епархиальные учреждения заработали три месяца спустя после начала деятельности губернских органов управления.

Из Государственного Казначейства на содержание штатных служителей епархии (епископа с архиерейским домом, кафедрального собора и консистории) казна отпускала строго оговоренную сумму – около 5 тыс. руб. в год. Еще 4 тыс. руб. выделялось на найм помещений для епархиальных учреждений и служб (Пятидесятилетний юбилей Самарской епархии, 1901, с. 3–4).

Никаких преференций в связи с деятельностью в недостаточно освоенном и многоконфессиональном регионе у новой епархии не было. Это делалось в полном соответствии с административным статусом Самарской губернии, которую отнесли к числу «внутренних губерний Империи» с «нормальными», т. е. обычными, штатами чиновников¹.

Кроме того, из Министерства государственных имуществ для нужд самарского архиерея и его сотрудников были отведены мельница, луг и рыбные ловли, приносящие до 1500 руб. годового дохода. Небольшие лесные и луговые участки были пожертвованы архиерейскому дому от частных лиц. Однако по доходности они не шли в сравнение со средствами, полученными от правительственных учреждений [Алабин, 1877. С. 89].

Церковноначалие в Самаре было поставлено в финансовую зависимость от светских властей, но не губернского, а имперского уровня. Местная администрация не могла изменять или урезать содержание епархии, назначенное столичными ведомствами.

В свою очередь, новооткрытая консистория требовала от губернского правления и всех присутственных мест, чтобы «все светские и духовные люди» были бы «послушны и подсудны» владыке Евсевию «как своему пастырю» [Алабин, 1877, с. 76–77, 80]. Имелось в виду исправление всеми лицами православного вероисповедания христианских обязанностей и их ответственность по отнесенным к ведению церкви гражданско-семейным делам.

¹ РГИА. Ф. 1341. Оп. 80. Д. 475. Л. 8, 12.

Из-под религиозного контроля епархии исключалось инославное население, в том числе чиновники неправославных конфессий и даже некоторые руководители местной администрации. Девять напряженных лет с мая 1853 по апрель 1862 г., отмеченных Крымской войной, подготовкой и началом крестьянской реформы, Самарскую губернию возглавляли лютеранин К. К. Грот и католик А. А. Арцимович. С их стороны не было попыток вмешательства в епархиальные дела. Первому же самарскому губернатору С. Г. Волховскому в 1851 – начале 1853 г. хватало собственных забот о создании и налаживании работы органов губернского управления. С точки зрения самостоятельности духовных властей в выполнении ими своих функций на губернском уровне ситуация была гораздо ближе к старинным православным традициям, нежели в имперском центре. Этому еще более способствовали вышеупомянутые специфические самарские условия.

Надо отметить также отсутствие конфликтов между церковной и светской властями как при губернаторах-иноверцах, так и при начальниках Самарской губернии православного вероисповедания за весь рассматриваемый нами период. Сведений о таких конфликтах нет ни в делопроизводстве, ни в источниках личного происхождения. С одной стороны, это свидетельствует о готовности руководителей обеих властей к сотрудничеству, а также об их способности улаживать возникавшие трения и противоречия вне публичного пространства. С другой стороны, четкое разграничение функций, компетенций, а также источников финансирования в значительной мере устраняло риски возможных конфликтов.

Что касается «сотрапничества» церковных и светских властей в достижении общественно важных целей, то наиболее очевидным оно было в области образования. А. В. Карташев подчеркивал благотворное значение имперского периода особенно для развития духовного образования и науки, православной книжности и журналистики [Карташев, 1996, с. 177]. Епископ Евсевий лично уделял большое внимание религиозному просвещению, будучи церковным писателем – автором книги «О воспитании детей в духе христианского благочестия» (1844).

В 1852 г. в Самаре начало работать духовное училище для сыновей священников и церковнослужителей. Его первым ректором стал протоиерей Иоанн (Халколиванов). Подобно епископу Евсевию, он был воспитанником Московской духовной академии и оставил труды по христианскому просвещению и благотворительности, на которые до сих пор ссылаются православные иерархи². Владыка Евсевий назначил Халколиванова первоприсутствующим членом консистории и кафедральным протоиереем³. На этих должностях отец Иоанн оставался до своей кончины в 1882 г.

В стране, вступившей на путь модернизации, православные пастыри выступали не только как церковные, но и как общественные деятели. Согласимся с авторами, которые включают в число добровольных ассоциаций, ставших основой складывания гражданского общества в позднеимперской России, и те организации, что были связаны с церковью [Миронов, 2018, с. 817]. Халколиванов на общественных началах являлся деятельным членом многих комитетов (статистического, народного здоровья, оспенного, холерного, по строительству кафедрального собора), миссионерского общества, духовных попечительств о бедных и в пользу сирот⁴.

Протоиерей был также членом комитета по изысканию средств к открытию училища для девиц духовного звания. После начала работы Самарского епархиального женского училища в 1865 г. Халколиванов стал председателем комитета по его управлению [Алабин, 1877, с. 88, 124, 147, 150, 155]. В училище обучались дочери и будущие жены священников, многие из

---

² Филарет (Вахромеев), митрополит. Милосердие: богословие и жизнь Православной Церкви (на примере Белорусского Экзархата Московского Патриархата) // Сайт памяти митрополита Филарета (Вахромеева), Первого Патриаршего Экзарха всея Белоруссии. URL: <http://www.church.by/resource/Dir0301/Dir0302/Page2817.html/> (дата обращения 08.01.2023).

³ ГАРГ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 73 об., 74 об., 77 об.

⁴ Там же. Л. 75 об., 76 об., 78 об., 79 об., 80 об.

воспитанниц получили профессиональную подготовку как домашние и школьные учительницы. Пример отца Иоанна подтверждает тезис о том, что в XIX в. вопросы «становления гражданского общества» и развития народного просвещения «тесно смыкаются» [Артамонова, 2016, с. 902–903].

В 1858 г. в Самаре открылась духовная семинария. Начало ей было положено при епископе Феофиле (Надеждине). Он сменил владыку Евсевия в начале 1857 г. (Пятидесятилетний юбилей Самарской епархии, 1901, с. 6–7)

Самарские архиереи оказывали помощь школам всех уровней в подборе образованных священников, которые могли вести уроки Закона Божьего. Законоучителям в начальных школах зачастую приходилось брать на себя преподавание и других, а иногда и всех предметов. Нередко они отказывались от жалованья для того, чтобы материально поддержать школы. Их благотворительность проявлялась и в других формах. Так, при открытии в 1857 г. первого в Самаре женского приходского училища законоучителем в нем стал священник Михаил (Ястребов), предоставивший под школу собственный дом (Местные известия, 1858, с. 1). Он предварительно отремонтировал здание, чтобы создать благоприятные условия учителям и ученикам, о чем лично просил губернатор К. К. Грот⁵.

Ястребов относился к числу образованных и активных в общественном плане служителей церкви. После выпуска из Казанской духовной академии он, служа с 1851 г. в храмах Самары, участвовал в работе организаций общественной направленности, в том числе в трудное военное время, за что был награжден бронзовым крестом «В память войны 1853–1856 годов»⁶.

В многочисленные прямые обязанности губернаторов управление школьным делом не входило. Однако К. К. Грот был из числа тех руководителей, кто воспринимал заботу о народном образовании не столько служебным, сколько нравственным долгом [История Самарского Поволжья..., 2020, с. 258–259]. Официально же по школьным вопросам духовные власти общались непосредственно с училищным начальством губернии и учебного округа. Эта структура находилась под управлением Министерства народного просвещения (в отличие от губернской администрации, подведомственной Министерству внутренних дел). Тесное взаимодействие церковного и школьного руководства наглядно иллюстрируется примером назначения законоучителя в открытую в 1856 г. Самарскую гимназию. В тщательном подборе кандидатов на эту должность в первую среднюю школу губернии участвовали и попечитель Казанского учебного округа В. П. Молоствов, и заведующий губернской дирекцией училищ А. П. Пономарев, и ректор Казанской духовной академии Агафангел, и самарский епископ Евсевий⁷.

Взаимодействие церкви, администрации и общественности в Самарской губернии заметно проявлялось в критических ситуациях и при подъеме патриотических настроений. Так было в Крымскую войну 1853–1856 гг. при оказании помощи как военным, так и пострадавшему гражданскому населению. В ходе подготовки Крестьянской реформы церковь освящала труды по ее разработке, а при отмене крепостного права в 1861 г. доносила в народ решения властей [Там же, с. 33, 51, 56–57].

Заметной активизации «соратничества» церковных и светских властей в Самаре до середины 1860-х гг. не наблюдалось. Во-первых, происходила быстрая ротация начальников губернии, с мая 1862 по август 1865 г. на этом посту сменилось три чиновника (Н. А. Замятин, Н. П. Мансуров, Б. П. Обухов). Во-вторых, губернаторов заботило проведение, прежде всего, целой чреды реформ гражданского управления, суда и финансов. Именно в Самаре 28 февраля 1865 г. прошло первое в России губернское земское собрание [Там же, с. 89]. Церкви, в свою очередь, надо было выстраивать отношения с новыми органами земского

⁵ ГАРП. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7483. Л. 5 – 5 об., 11 – 11 об.

⁶ Там же. Д. 7412. Л. 35 об. – 38.

⁷ Там же. Д. 7204. Л. 66 – 66 об., 105, 160, 162; Д. 7214. Л. 45 об. – 46.

и городского самоуправления, а также с различными общественными организациями, число которых быстро росло.

На голодные 1873–1874 годы и Балканский кризис второй половины 1870-х гг. пришлось архиерейское служение в Самаре Герасима (Добросердова). Оно началось в январе 1866 г. после кончины епископа Феофила [Алабин, 1877, с. 82]. Святитель Герасим, память которого совершается церковью в день Собора Сибирских святых (23 июня по новому стилю), окончил Иркутскую семинарию и Санкт-Петербургскую духовную академию. Он известен как церковный оратор, писатель, автор воспоминаний и дневников.

В своих речах епископ Герасим предпочитал образно называть Россию «Новым Израилем», а российского императора – «свотильником Нового Израиля» (Герасим, 1867, с. 173). В свое время религиозные метафоры «Нового Израиля» и «Нового Иерусалима» противопоставил «Третьему Риму» как тезису государственно-политическому патриарх Никон [Шмидт, 2009, с. 118]. Пользуясь образом «Нового Израиля», Герасим выказывал сочувствие взглядам бывшего патриарха. Не случайно среди святых мест, куда самарский владыка духовно и физически стремился, он упоминал Новоиерусалимский монастырь (Герасим, 1880, с. 297). В обители, устроенной Никоном, который был привержен идее «симфонии» духовной и светской властей, та нашла самое зримое воплощение в искусстве.

Новый собор Самары, задуманный владыкой, было решено посвятить празднику Воскресения по образцу главных храмов древнего и Нового Иерусалима. Спасение Александра II от покушения террориста Каракозова 4 апреля 1866 г. совпало день в день с подачей епископом прошения о возведении этого собора, что было признано знамением свыше и помогло ускорить возведение храма. Император лично пожертвовал 2000 руб. на постройку. В 1871 г. Александр II с сыновьями собственноручно заложил камни в его стены [Якунин, 2019, с. 15].

В строительство собора включился сразу после назначения самарским губернатором Г. С. Аксаков, который весь срок пребывания в этой должности (с января 1867 до декабря 1872 г.) поддерживал духовные и культурные начинания епископа. Учитывая принадлежность губернатора к знаменитой семье с глубокими религиозными и национальными традициями (отец – писатель С. Т. Аксаков, братья – славянофилы К. С. и И. С. Аксаковы), его взаимодействие с епархией и архиереем объяснялось не только служебным статусом, но и внутренними убеждениями.

Сам мастер печатного слова, епископ Герасим поддержал развитие самарской журналистики. В 1867 г. появился журнал «Самарские епархиальные ведомости», его корреспондентами и авторами преимущественно были лица духовного сословия, включая владыку. На страницах журнала, как показано исследователями, «власть, церковь и общество Самарской губернии демонстрировали единство, выступая с различными прогрессивными инициативами» [Климкина, 2020, с. 75].

Прибывший в Самару в декабре 1872 г. на смену Г. С. Аксакову губернатор Ф. Д. Климов оказался не способен принять должные меры борьбы с голодом, разразившимся в 1873 г. Не критикуя открыто губернские власти, владыка Герасим стремился реально помочь нуждающимся. Осенью 1873 г. он посетил уезды, пострадавшие от неурожая, и предложил немедленно начать сбор средств на нужды голодающих, первым внося «свою посильную лепту» (Обозрение епархии..., 1873, с. 433, 439). Взносы поступали от разных лиц и учреждений как из Самарской губернии, так и из-за ее пределов, в том числе от императора Александра II и Святейшего Синода. Было получено до 170 тыс. руб., которые были потрачены на помощь пострадавшим через специально созданный при консистории комитет. Помимо сделанного этим комитетом, многие священники тратили личные средства и сами собирали пожертвования деньгами и хлебом для голодающих прихожан [Якунин, 2019, с. 16–17]. Пример архипастыря, раздавшего свое имущество пострадавшим, стимулировал органы управления, общественные организации и доброты активизировать борьбу с последствиями неурожая.

Меняющиеся под воздействием модернизации условия требовали не только согласия между властями, но и учета голоса гражданского общества. Настроить такое созвучие получалось не всегда. Показательно закрытие воскресных школ, возникших в результате массового движения интеллигенции и учащейся молодежи в 1859–1862 гг., которое напугало власти размахом и подозрениями в неблагонадежности участников. Ректор Самарской семинарии архимандрит Серапион (Маевский) уподобил их «саду, которого не насаждал Отец Небесный», а потому обреченному на искоренение (Открытие воскресной школы..., 1867, с. 10). В 1866 г. епископ Герасим предпринял попытку заново создать воскресные школы в губернии исключительно силами духовенства и семинаристов (Что делается..., 1867, с. 188–191).

Самым ярким деянием местной общественности, совершенным совместно духовной и светской властями, стало создание в 1876 г. Самарского знамени для южных славян, боровшихся за независимость. В 1877 г. оно было отправлено болгарским ополченцам. Владыка Герасим, освятив в Самаре этот символ всероссийского звучания и будущую государственную реликвию Болгарии, украшенную иконописными изображениями Иверской Богоматери, святых просветителей Кирилла и Мефодия, передал знамя для доставки на берега Дуная городскому голове Е. Т. Кожевникову и одному из гласных городской Думы П. В. Алабину [История Самарского Поволжья..., 2020, с. 226–228]. После выполнения этой миссии добровольно оставшись на Балканах, Алабин был привлечен к работе русской военно-гражданской администрации и назначен первым губернатором Софии в 1878 г. Во многом благодаря успешной работе самарского общественного деятеля и администратора вместе с помощниками-болгарами именно этот город стал столицей нового славянского государства [Артамонова, 2019, с. 224].

Приверженность к православным традициям у прибывшего из России губернатора была более заметной, чем у обитателей будущей болгарской столицы. Так, задуманное и начатое Алабиным в 1878 г. обустройство сакрального места памяти мучеников за веру там, где был казнен герой освободительной борьбы «апостол свободы» Васил Левски, обернулось установкой в 1895 г. болгарскими властями и общественностью монумента в европейской секулярной традиции, лишенного конфессиональных признаков, в том числе православного креста⁸.

Алабин многое делал для сохранения памятников церковного зодчества и православных святынь Болгарии. Его усилия по развитию народного образования и открытию публичной библиотеки в Софии преследовали также цели православного просвещения. Интересны сами попытки губернатора, прибывшего из Самары, опереться на религиозные традиции в его гражданской службе неподалеку от Царьграда-Константинополя, откуда на Русь пришло христианство и где возникла идея «симфонии властей» как формы церковно-государственного взаимодействия.

На Балканский кризис второй половины 1870-х гг. приходится губернаторство П. А. Бильбасова, активно содействовавшего вместе с епархией общественным инициативам и правительственным акциям в поддержку борьбы южных славян на независимость. Бильбасов управлял губернией с июня 1875 по октябрь 1878 г. Сменивший его А. Д. Свербеев находился во главе губернии дольше всех других коллег (до конца 1891 г., т. е. более 13 лет), поэтому в данной статье затрагивается только начало его губернаторства.

Свербеев, как до него Грот, относился к числу тех администраторов, которые охотно и добровольно принимали на себя заботы о народном образовании. Не оставлял он без внимания и школы духовного ведомства. Так, посетив 22 февраля 1879 г. новое здание епархиального женского училища, Свербеев отметил, что состояние школы «делает честь» самарскому духовенству и епископу Серафиму (Протопопову) (Классика самарского краеведения,

⁸ Стоянов И. Паметникът на Апостола в София // Паметникът. 120 години от откриването. Издание на Фондация „Васил Левски“ и Общобългарски комитет „Васил Левски“. Юли, 2015. URL: levskifoundation.files.wordpress.com/2014/01/pametnik_120y.pdf (дата обращения 08.01.2023).

2019, с. 76–77). Тот был переведен на место покинувшего Самару Герасима (Добросердова) в конце 1877 г. Владыка Серафим действительно уделял много внимания обучению дочерей духовенства [Якунин, 2021, с. 43]. Его пребывание в Самаре продолжалось до кончины в январе 1891 г., практически совпав с губернаторством Свербеева.

Владыка Серафим поддерживал не только традиционное образование, но и новшества модернизационного характера. Так, он горячо приветствовал открытие в Самаре реального училища, созданного по настоянию тех родителей, кто хотел дать детям техническую или естественнонаучную подготовку. На его открытии в 1880 г. перед тем, как благословить собравшихся и освятить школу, епископ заявил, что ученые заслужили такую же незабвенную память, как отцы церкви и ее святые. Он выразил при этом надежду, что молодежь, встававшая на стезю освоения науки и техники, извлечет «пользу для себя и для общества из несметных богатств нашей земли и природы» (Историческая записка..., 1891, с. 38).

Слова архипастыря оказались пророческими. Из выпускников этого училища вышло много инженеров, архитекторов, ученых, в том числе будущий создатель плана ГОЭЛРО Г. М. Кржижановский и нобелевский лауреат, выдающийся химик Н. Н. Семенов. Епископ Серафим был не одинок среди православных деятелей, соединивших веру в Бога и в научно-технический прогресс. А. П. Херувимов, первый директор реального училища, наладивший его успешную работу, также возглавлял Алексиевское братство, нацеленное на распространение религиозного просвещения [Артамонова, 2021, с. 37, 39].

На три начальных десятилетия существования Самарской губернии и епархии пришлось деятельность первых губернаторов и архиереев, отладка различных звеньев и сторон местного светского и церковного управления. Чтобы адекватно отвечать на возникавшие вызовы и проблемы, администрация губернии и епархиальное начальство согласовывали свои действия по ряду общественно значимых вопросов. Жестко подчиняясь по вертикали вышестоящим властям на имперском уровне, светские и духовные органы на местах были практически независимы друг от друга, имели четко очерченный функционал, но взаимодействовали, «сотрабатывали» друг с другом и общественностью при решении значимых социальных и культурных задач, насколько это позволяли общероссийские и локальные условия.

Список литературы

- Алабин П. В.** Двадцатипятилетие Самары как губернского города. Самара: Губ. тип., 1877. 744 с.
- Артамонова Л. М.** Голоса из Болгарии 1870-х годов // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2019. № 2 (26). С. 221–227.
- Артамонова Л. М.** Деятель народного образования и духовного просвещения: А. П. Херувимов в Самаре (XIX – начало XX в.) // *Вестник Самар. ун-та. История, педагогика, филология*. 2021. Т. 27, № 3. С. 36–42.
- Белякова Е. В.** «Симфония властей», или «Свободная церковь в правовом государстве»: русские дискуссии начала XX в. // *История: Электрон. науч.-обр. журн.* 2013. № 7 (23) URL: <http://history.jes.su/s207987840000628-9-1> (дата обращения 02.06.2023).
- Горлов Г. Е., Боброва О. Ю.** Духовная нива Оренбуржья. Оренбург: Оренбург. кн. изд-во, 2010. 272 с.
- История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. 2-е изд., испр. и доп. / Гл. ред. П. С. Кабытов. Самара: Слово, 2020. Т. 2. 480 с.
- Карташев А. В.** Русская церковь периода империи // *Карташев А. В. Церковь. История. Россия. Статьи и выступления*. М., 1996. С. 168–182.
- Климкина Э. В.** Отражение личности епископа Самарского и Ставропольского Герасима (Добросердова) в церковной периодике // *Национальное культурное наследие России: региональный аспект: Материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф.* Самара, 2020. С. 74–77.

- Лескин Д. Ю.** Византийский идеал «симфонии» двух властей и его влияние на формирование церковно-государственных отношений в России // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2007. Т. 25, № 1–2. С. 157–173.
- Мигунова Т. Л., Романовская Л. Р.** «Симфония властей» как принцип взаимоотношений между церковью и государством // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 3-2. С. 147–150.
- Мионов Б. Н.** Российская империя: от традиции к модерну. 2-е изд., испр. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018. Т. 2. 912 с.
- Суворов Н. С.** Учебник церковного права. М.: Зерцало, 2004. 477 с.
- Цыпин В. А.** Государственная церковь // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 12. С. 197–202.
- Шмидт В. В.** Скрижали «Симфонии»: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима – стяжание Града Небесного // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2009. Т. 27, № S2. С. 115–125.
- Якунин В. Н.** Роль правящих архиереев в становлении и развитии Самарской епархии в 1851–1917 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2019. № 4 (52). С. 9–25.
- Якунин В. Н.** Самарская епархия Русской православной церкви в 1851–1917 гг.: положение, устройство, деятельность, храмостроительство и духовное просвещение // Поволжский вестник науки. 2021. № 4 (22). С. 41–47.
- Artamonova L. M.** Modernization of “Collective Beliefs” and “Cultural Capital” in the Russian Empire: from Enlightened Absolutism to Civil Society // Былые годы. 2016. № 41-2 (3). С. 899–907.

Список источников

- Герасим (Добросердов), епископ.** Выдержки из моих воспоминаний. Поездка в Москву 1868 г. августа 16–29 // Астраханские епархиальные ведомости. 1880. № 19. С. 294–298.
- Герасим (Добросердов), епископ.** Речь, произнесенная 7 апреля 1866 г. // Самарские епархиальные ведомости. 1867. № 7. С. 173–174.
- Историческая записка о Самарском реальном училище имени Императора Александра Благословенного (1880–1890 гг.). Самара: Тип. Новикова И. П., 1891. 168 с.
- Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 6. Дневник и воспоминания самарского губернатора Александра Дмитриевича Свербеева. Самара: Слово, 2019. 268 с.
- Местные известия. Самара // Самарские губернские ведомости. Ч. неоф. 1858. № 29. С. 1.
- Обозрение епархии Его Преосвященством Преосвященнейшим Герасимом, епископом Самарским в сентябре и октябре 1877 г. // Самарские епархиальные ведомости. 1873. № 22. С. 433–439.
- Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М.: Изд-во Моск. Патриархии, 2008. 176 с.
- Открытие воскресной школы при Самарской Семинарии // Самарские епархиальные ведомости. 1867. № 1. С. 10–13.
- Пятидесятилетний юбилей Самарской епархии. Самара: Тип. Самар. дух. консист., 1901. 85 с.
- Что делается в Самарской воскресной школе? // Самарские епархиальные ведомости. 1867. № 7. С. 188–191.

References

- Alabin P. V.** Dvadsatipyatiletie Samary kak gubernskogo goroda [The Twenty-fifth Anniversary of Samara as a Provincial City]. Samara, Gubernskaya Tipografiya, 1877, 744 p. (in Russ.)
- Artamonova L. M.** Deyatel' narodnogo obrazovaniya i dukhovnogo prosveshcheniya: A. P. Khe-ruvimov v Samare (XIX – nachalo XX v.) [Worker of Public Education and Spiritual Enlight-

- enment: A. P. Kheruvimov in Samara (19th – early 20th Century)]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya* [Bulletin of Samara University. History, Pedagogic, Philology], 2021, no. 27 (3), pp. 36–42. (in Russ.)
- Artamonova L. M.** Golosa iz Bolgarii 1870-kh godov [Voices from Bulgaria of the 1870s]. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2019, no. 2, p. 221–227. (in Russ.)
- Artamonova L. M.** Modernization of “Collective Beliefs” and “Cultural Capital” in the Russian Empire: from Enlightened Absolutism to Civil Society. *Bylye Gody*, 2016, no. 41–2 (3), pp. 899–907.
- Belyakova E. V.** “Simfoniya vlastei” ili “svobodnaya tserkov’ v pravovom gosudarstve”: russkie diskussii nachala XX v. [“The symphony of authorities” or “the free Church in the legal state”: Russian Discussions in the Beginning of the 20th Century]. *Istoriya* [History], 2013, vol. 4, no. 7 (23). URL: <http://history.jes.su/s207987840000628-9-1> (accessed: 06/02/2023). (in Russ.)
- Gorlov G. E. Bobrova O. Yu.** Dukhovnaya niva Orenburzh’ya [Spiritual Field of Orenburg Region]. Orenburg, Orenburgskoe knizhnoe izdatel’stvo, 2010, 272 p. (in Russ.)
- Kabytov P. S.** (ed.). *Istoriya Samarskogo Povolzhya s drevneishikh vremen do nashikh dnei* [The History of the Samara Volga Region from Ancient Times to the Present Day]. 2nd ed. Samara, Slovo Publ., 2020, vol. 2, 480 p. (in Russ.)
- Kartashev A. V.** Tserkov’. Istoriya. Rossiya [Church. History. Russia]. In: Kartashev. A. V. Stat’i i vystupleniya [Articles and Speeches]. Moscow, 1996, pp. 168–182. (in Russ.)
- Klimkina E. V.** Otrazhenie lichnosti episkopa Samarskogo i Stavropol’skogo Gerasima (Dobroserdova) v tserkovnoi periodike [Reflection of the Personality of Bishop Gerasim (Dobroserdov) of Samara and Stavropol in Church Periodicals]. In: Natsional’noe kul’turnoe nasledie Rossii: regional’nyi aspekt. Materialy VIII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [National Cultural Heritage of Russia: Regional Aspect. Proceedings of the 8th All-Russian Scientific-Practical Conference]. Samara, 2020, pp. 74–77. (in Russ.)
- Leskin D. Yu.** Vizantiiskii ideal “simfonii” dvukh vlastei i ego vliyanie na formirovanie tserkovno-gosudarstvennykh otnoshenii v Rossii [Byzantine Ideal of the “Symphony” of Two Authorities and Its Influence on the Formation of Church-State Relations in Russia]. *Gosudarstvo, religiia, tserkov’ v Rossii i za rubezhom* [State, Religion and Church in Russia and Worldwide], 2007, vol. 25, no. 1–2, pp. 157–173. (in Russ.)
- Migunova T. L., Romanovskaya L. R.** “Simfoniya vlastei” kak printsip vzaimootnoshenii mezhdu tserkov’yu i gosudarstvom [“The Symphony of Powers” as the Principle of Relations between the Church and the State]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod], 2013, no. 3-2, pp. 147–150. (in Russ.)
- Mironov B. N.** Rossiiskaya imperiya: ot traditsii k modernu [Russian Empire: From Tradition to Modernity]. 2nd ed. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2018, vol. 3, 912 p. (in Russ.)
- Shmidt V. V.** Skrizhali “Simfonii”: Voskresenskii monastyr’ Novogo Ierusalima – styazhanie Grada Nebesnogo [Tablets of the “Symphony”: Resurrection Monastery of New Jerusalem – Acquisition of the City of Heaven], *Gosudarstvo, religiia, tserkov’ v Rossii i za rubezhom* [State, Religion and Church in Russia and Worldwide], 2009, vol. 27, no. S2, pp. 115–125. (in Russ.)
- Suvorov N. S.** Uchebnyk tserkovnogo prava [Textbook of Church Law]. Moscow, Zertsalo Publ., 2004, 477 p. (in Russ.)
- Tsylin V. A.** Gosudarstvennaya tserkov’ [State Church], In: Pravoslavnaya entsiklopediya [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2006, vol. 12, pp. 197–202. (in Russ.)
- Yakunin V. N.** Rol’ pravyashchikh arkhieerev v stanovlenii i razvitii Samarskoi eparkhii v 1851–1917 gg. [The Role of the Ruling Archbishops in the Formation and Development of the Samara Diocese in 1851–1917]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki* [University Proceedings. Volga Region. Humanities], 2019, no. 4 (52), pp. 9–25. (in Russ.)
- Yakunin V. N.** Samarskaya eparkhiya Russkoi pravoslavnoi tserkvi v 1851–1917 gg.: polozhenie, ustroistvo, deyatel’nost’, khramostroitel’stvo i dukhovnoe prosveshchenie [Samara Diocese of

the Russian Orthodox Church in 1851–1917: Position, Structure, Activity, Church Building and Spiritual Enlightenment]. *Povolzhskii vestnik nauki* [*Povolzhsky Bulletin of Science*], 2021, no. 4 (22), pp. 41–47. (in Russ.)

List of Sources

- Chto delaetsya v Samarskoi voskresnoi shkole? [What is Being Done at the Samara Sunday School?]. *Samarskie eparkhial'nye vedomosti* [*Samara Diocesan Journal*], 1867, no. 7, pp. 188–191. (in Russ.)
- Gerasim (Dobroserdov), bishop.** Rech', proiznesennaya 7 aprelya 1866 g. [Speech Delivered on April 7, 1866]. *Samarskie eparkhial'nye vedomosti* [*Samara Diocesan Journal*], 1867, no. 7, pp. 173–174. (in Russ.)
- Gerasim (Dobroserdov), bishop.** Vyderzhki i moikh vospominanii. Poezdka v Moskvu 1868 g. avgusta 16–29 [Extracts from My Memoirs. Trip to Moscow 1868 August 16–29]. *Astrakhan-skie eparkhial'nye vedomosti* [*Astrakhan Diocesan Journal*], 1880, no. 19, pp. 294–298. (in Russ.)
- Istoricheskaya zapiska o Samarskom real'nom uchilishche imeni Imperatora Aleksandra Blagoslovennogo (1880–1890 gg.) [Historical Note on the Samara Real School Named after Emperor Alexander the Blessed (1880–1890)]. Samara, Tipografiya Novikova I. P., 1891, 168 p. (in Russ.)
- Klassika samarskogo kraevedeniya. Antologiya. Vyp. 6. Dnevnik i vospominaniya samarskogo gubernatora Aleksandra Dmitrievicha Sverbeeva [Classic of Samara Local History. Anthology. Iss. 6. Diary and Memoirs of Samara Governor Alexander D. Sverbeev]. Samara, Slovo Publ., 2019, 268 p. (in Russ.)
- Mestnye izvestiya. Samara [Local News. Samara]. *Samarskie gubernskie vedomosti* [*Samara Provincial Records*], nonofficial pt., 1858, no. 29, p. 1. (in Russ.)
- Obozrenie eparkhii Ego Preosvyashchenstvom Preosvyashchennishim Gerasimom, episkopom Samarskim v sentyabre i oktyabre 1877 g. [Review of the Diocese by His Eminent Grace Gerasim, Bishop of Samara in September and October 1877], *Samarskie eparkhial'nye vedomosti* [*Samara Diocesan Journal*], 1873, no. 22, pp. 433–439. (in Russ.)
- Osnovy sotsial'noi kontseptsii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi [Fundamentals of the Social Concept of the Russian Orthodox Church]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskoi Patriarkhii, 2008, 176 p. (in Russ.)
- Otkrytie voskresnoi shkoly pri Samarskoi Seminarii [Opening Sunday School at Samara Seminary]. *Samarskie eparkhial'nye vedomosti* [*Samara Diocesan Journal*], 1867, no. 1, pp. 10–13. (in Russ.)
- Pyatidesyatiletanii yubilei Samarskoi eparkhii [The Fiftieth Anniversary of the Samara Diocese]. Samara, Tipografiya Samarskoi dukhovnoi konsistorii, 1901, 85 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Юрий Николаевич Смирнов, доктор исторических наук, профессор
Scopus Author ID 7202651974
WoS Researcher ID B-1752-2017

Information about the Author

Yuri N. Smirnov, Doctor of Sciences (History), Professor
Scopus Author ID 7202651974
WoS Researcher ID B-1752-2017

Статья поступила в редакцию 05.07.2023;
одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 25.09.2023
The article was submitted on 05.07.2023;
approved after reviewing on 11.09.2023; accepted for publication on 25.09.2023